

Л. А. Гаязова

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

В работе рассматриваются возможности кросс-культурного подхода при исследовании сопротивляемости человека трудным жизненным ситуациям. Особое внимание уделяется вопросу, связанному с существованием особых, специфических ресурсов сопротивляемости и возможности кросс-культурного переноса опыта по формированию и развитию сопротивляемости. В статье анализируется и обобщается опыт отдельных исследований ресурсов сопротивляемости в разных странах, а также результаты международных проектов исследования сопротивляемости.

Ключевые слова: Сопротивляемость, устойчивость личности, ресурсы сопротивляемости, психологическая безопасность, кросс-культурные исследования сопротивляемости.

L. Gayazova

CROSS-CULTURAL RESEARCH ON CHILDREN'S RESILIENCY RESOURCES

The possibility of cross-cultural approach to the study of resiliency of people facing difficult life situations is regarded. A special attention is given to the issue of specific cultural resources for resiliency and the opportunities for intercultural transfer of the experience in the formation and development of resiliency. The findings of several investigations of resiliency resources and also the findings of international projects concerning resiliency have been analyzed and generalized in this article.

Keywords: resiliency, personal resistance, resources of resiliency, psychological safety, cross-cultural study of resilience.

Актуальность исследования межкультурных аспектов проблемы психологической безопасности и сопротивляемости детей обусловлена существующей потребностью специалистов-практиков в дополнении имеющихся знаний в области обеспечения психологической безопасности детей и подростков, особенностей развития и формирования сопротивляемости детей негативным влияниям окружающего мира, знаний о механизмах повышения сопротивляемости и устойчивости. Кроме того, кросс-культурные исследования условий формирования и развития безопасности личности детей и их сопротивляемости вызовам современных условий жизни могут оказать помощь в раскрытии общих, универсальных механизмов сопротивляемости. Представляется значимым то, что ресурсы

сопротивляемости, специфичные для определенной культуры могут внести свой вклад в расширение ресурсного репертуара современного ребенка и обогатить инструментарий практических психологов. Изучение ресурсов сопротивляемости человека в национальном и/или этническом контексте позволит значительно продвинуться в понимании роли культуры как важнейшего фактора формирования механизмов совладания с кризисными ситуациями и их преодолением.

В проведенном исследовании, основанном на анализе и обобщении опыта специалистов ряда стран, область интересов которых находится в выявлении особенностей преодоления детьми трудных и кризисных экстремальных ситуаций и используемых ими ресурсов, находилось следующее пред-

положение. В числе ресурсов личности, обеспечивающих ее способность к совладанию с трудными и кризисными ситуациями и возможность восстанавливаться и использовать приобретенный опыт в дальнейшем, можно выделить ресурсы, обладающие культурной спецификой и формируемые только в определенном сообществе.

Для проверки данного предположения была сделана попытка решить ряд задач, в число которых вошел анализ исследований, посвященных выявлению общих, универсальных и специфичных ресурсов, обусловленных культурными особенностями, а также анализ и сравнение некоторых описанных в психологических исследованиях примеров ресурсов сопротивляемости, существующих в ряде культур.

Осуществление кросс-культурных исследований имеет довольно прозрачные для исследователей-психологов сложности, связанные с поиском общих переменных, и, что еще более важно — поиском единого инструмента, позволяющего получить результаты экспериментального исследования, пригодные для сравнения и обобщения результатов. Проблема соотносимости результатов кросс-культурного исследования сопротивляемости и ее ресурсов осложняется еще и тем, что поддерживающая функция ресурсов может быть связана с дополнительными условиями, наличие или отсутствие которых будет определять конечный результат.

Примером тому может послужить исследование L. C. Theron и A.M.C. Theron, посвященное выявлению ресурсов сопротивляемости жителей Южной Африки, в котором было выявлено, что один и тот же стиль воспитания в семьях темнокожего и светлокожего населения, рассматриваемый как ресурс совладания с трудными жизненными ситуациями, предоставляемый ребенку семьей, взаимосвязан с различными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций. В частности, демократиче-

ский стиль воспитания взаимосвязан с развитием чувства последовательности и эмоциональных стратегий совладания у светлокожей молодежи, когда как тот же самый стиль имеет тесную взаимосвязь со стратегией преодоления у темнокожих.

M. Ungar, A. W. Lee, T. Callaghan, R. A. Boothroyd также в числе главных препятствий в кросс-культурных исследованиях сопротивляемости отмечают произвольность в выборе результирующих переменных и проблему учета социального и культурного контекста, в котором находится носитель исследуемых переменных.

Вопреки тем сложностям, которые возникают при реализации кросс-культурных исследований сопротивляемости, работы, не учитывающие культурный контекст, могут содержать искаженные выводы и привести к неверным результатам. В исследовании S. Lopez, L. Edwards, J. Teramoto Pedrotti, A. Ito, H. Rasmussen показано, что многие сравнительные исследования, обращаясь к поиску общего и особенного в некоторых группах, упускают неоднородность самих сравниваемых групп [6]. В частности, авторы приводят данные анализа содержания работ, опубликованных в одном из американских научных журналов в период с 1976 по 1986 гг., где рассматриваются результаты кросс-культурных исследований. Почти в 28% случаев в исследовании сравниваются две группы, в одну из которых вошли представители белокожего населения, а в другую — жители страны, не обладавшие данным признаком, но, тем не менее, обладающие существенными культурными различиями — афроамериканцы, американцы латинского происхождения, американцы азиатского происхождения и т. д. Безусловно, подобная небрежность влечет неизбежное снижение эффективности программ сопровождения или же приводит к их неэффективности.

Несмотря на то что исследования, о которых далее пойдет речь, осуществлялись с

целью решения разных задач, связанных с феноменом сопротивляемости, попытаемся, тем не менее, познакомиться с основными позициями в определении содержания самого феномена и особенностей поддерживающих его ресурсов, а также выявить общее и особенное в ресурсах сопротивляемости в различных культурах. Для решения задач исследования были проанализированы научные статьи с результатами данных экспериментальных исследований сопротивляемости, ресурсов сопротивляемости и роли культуры в их формировании и развитии.

Анализ данных экспериментов, проведенных в период с 1998 по 2088 гг., посвященных вопросам проявления сопротивляемости детей, проживающих в странах Южной Африки, осуществленный Linda C. Theron и Adam M.C. Theron, позволил выявить несколько интересных моментов [7]. В числе основных групп ресурсов сопротивляемости авторами выделены личные ресурсы, ресурсы, предоставляемые семьей, школой, а также ресурсы сопротивляемости, предоставляемые культурными особенностями сообщества, в котором ребенок находится.

В качестве ресурсов личности были выделены ориентация на результат, способность к сопереживанию, оптимизм, автономия (независимость), консерватизм, способность к саморегуляции, экстраверсия и энтузиазм, а также ассертивность. В числе семейных ресурсов были выявлены близкий эмоциональный контакт с матерями, наблюдение за опытом преодоления трудных ситуаций родителями, стиль воспитания. Семья помогает справляться с угрозой и последствиями насилия и преследования, преодолевать ежедневные трудности, преодолевать проблемы при инфицировании ВИЧ, способствует формированию потребности в образовании, что достигается за счет участия членов семьи в совместных делах, возможность чувствовать любовь и

значимость в семейной группе, поощрение стремления получить образование.

В качестве важнейшего ресурса сопротивляемости, предоставляемого обществом, в ряде анализируемых статей рассматривается образование, а точнее — безопасное пространство образовательной среды, позволяющее детям чувствовать себя в безопасности и открыто выражать эмоции и чувства. Также образовательная среда характеризовалась наличием педагогов, обладающими такими качествами, как доброжелательность, справедливость, заботливость, способность мотивировать и вдохновлять учеников. Кроме этого в числе школ, выступающих как ресурс сопротивляемости, были те, что обладали значительной эстетической привлекательностью и стимулировали потребность в высокой академической успеваемости. Кроме того, ресурсным потенциалом обладает, по мнению исследователей, то общество, которое поддерживает молодежь и имеет возможность оказывать помощь в кризисных ситуациях.

Что же касается ресурсов, связанных с культурой, то их подавляющее большинство было включено в содержание религии. Есть некоторые данные о взаимосвязи сопротивляемости и культурных ценностей, сопротивляемости ребенка и его проживания в расширенной семье.

Некоторые исследователи особо подчеркивают влияние общих культурных традиций, ценностей и стандартов, принятых в определенном обществе, на сопротивляемость, как например M. Holaday, R. McPherson, которые изучали сопротивляемость лиц, переживших тяжелые ожоги [4]. Ими было выявлено, что на адаптационные возможности пострадавших, которые после завершения медицинского лечения сталкиваются с необходимостью преодолевать негативное отношение со стороны других людей к дефектам внешности, оказывает значительное влияние принадлежность к опре-

деленной расе, полу и особенности религиозных убеждений.

Интерес представляет сравнительное исследование особенностей развития и формирования сопротивляемости детей родителями, проживающими в Судане, Намибии и Армении [3]. В исследовании приняли участие более 1200 семей с детьми, возраст которых составил 9–12 лет. Особенности способов взаимодействия родителей и детей оценивались в процессе решения единой для всех участников эксперимента проблемы, суть которой заключалась в том, что ребенок сообщал родителям о том, что он больше не будет ходить в школу в связи с преследованием со стороны старших учащихся.

В результате подробного анализа содержания и длительности взаимодействия родителей и ребенка при решении данной проблемы, а также конечного результата, были сделаны следующие выводы. Суданские родители поощряли чувство автономии и уверенность, намибийские родители выражали любовь, но подчеркивали потребность быть ответственными, армянские родители выражали в рассматриваемой ситуации любовь, доверие, сочувствие, поощряли автономию и создали атмосферу доверия. Относительное отсутствие выражения любви и сочувствия в Судане при решении проблемы позволило предположить авторам, что в этих семьях эмоциональная привязанность выражена в меньшей степени, нежели в семьях, проживающих в других странах. Кроме того, было выявлено, что дети в Судане и Намибии в основном решали свои проблемы, обращаясь за помощью вне семьи, когда как в Армении взаимодействие между родителями и детьми продолжалось в течение всего времени решения проблемы.

Кроме того, исследование позволило выявить, что примерно 30% родителей, проживающих в странах, принявших участие в эксперименте, не поддерживали сопротив-

ляемость детей и не оказывали никакой поддержки при решении различных проблем.

Уважительное отношение к другим культурам и умение извлечь урок из опыта носителей другой культуры является важным фактором обеспечения психологического благополучия детей, считает S. Vamba [2]. В его работе описывается содержание психологического сопровождения детей, переживших жестокое обращение в Японии; в исследовании анализируются пути достижения психологического благополучия через особые условия, называемые «ibasho» — термин, не имеющий, по мнению автора, аналога в других языках. Для того чтобы понять значение этого термина, обратимся к работе S. Vamba. Согласно мнению автора, этот термин описывает некоторое условие, необходимое для нормального функционирования жизни человека; буквальный его перевод обозначает местонахождение, но «означает место, где каждый испытывает душевное спокойствие, заверение, безопасность, принятие, и принадлежность. “Ibasho” создается через чуткие и взаимно принимающие межличностные отношения, возможности способствовать благосостоянию других посредством использования естественных подарков и возможностей, и исполнения ясных ролей в пределах группы» [Hujitake, 2000; Tominga & Kitayama, 2003; цит. по: 2, с. 129]. Это условие означает также свободное самовыражение личности и ее участие в жизни общества. Различные психологические и социальные проблемы, такие как, например, молодежная преступность и суицид, авторы связывают с отсутствием описываемого здесь условия.

Таким образом, используемый японскими специалистами термин включает ряд характеристик, связанных с взаимоотношением ребенка со взрослыми и сверстниками и переживанием чувства безопасности, и представляет собой мощный социальный ресурс сопротивляемости. Приведенный

термин можно соотнести с понятием психологической безопасности личности и переживанием чувства защищенности, разрабатываемого в концепции психологической безопасности И. А. Баевой [1].

Согласно мнению S. Vamba, опыт создания описанных условий может стать полезным при осуществлении сопровождения и реабилитации американских детей, переживших жестокое обращение. Вместе с тем автор предостерегает о том, что в некоторых случаях необоснованный перенос опыта одной культуры в другую может создать проблемы, связанные с противоречием различных ценностей и норм.

О роли семьи и общества в развитии социальных и когнитивных навыков американских и английских подростков, составляющих основу сопротивляемости, говорится в работе R. A. Thompson [8]. Безоговорочное принятие ребенка со стороны семьи, поддержка малых групп, к которым принадлежит подросток, а также школы и общества в целом является, по ее мнению, ключевым фактором в развитии и формировании устойчивости и сопротивляемости. Более того, автор рассматривает возможность изменения структуры современной американской и британской школьной системы как не отвечающей на сегодняшний день в полной мере задачам, направленным на решение острых социальных молодежных проблем, и не обладающей ресурсами для поддержки и развития сопротивляемости детей и подростков.

S. Ionescu, защищая тезис об универсальности сопротивляемости, тем не менее, соглашается с тем фактом, что культура делает свой вклад в развитие сопротивляемости, ее ресурсы и способы выражения [5]. Конкретизируя данную позицию, исследователь приводит пример изучения сопротивляемости C. L. Long, K. Nelson, которые разработали шкалу для оценки сопротивляемости американских индейцев. Факторный анализ данных позволил выделить три

фактора, составляющих основу сопротивляемости американских индейцев, это — фактор религиозной идентификации и общинных видов деятельности, языковой фактор (объединивший вопросы о наличии родного языка и его роли в повседневной жизни) и фактор этнического/культурного сходства, который исследователь описал как относительный, поскольку испытуемые ощущали этническую и культурную принадлежность независимо от того, помогает им это или вредит.

Также S. Ionescu рассматривает влияние культуры на развитие сопротивляемости через семью, в частности через механизм, сущность которого передает метафора «священный ковчег». Данный механизм основан на представлении о семье как лодке, на борту которой собираются члены семьи, их взаимодействие осуществляется в процессе выполнения традиционных видов деятельности, ритуалов, передачи мифов своей культуры, то есть всего того, что позволяет человеку идентифицировать себя как часть общности.

Таким образом, анализ некоторых работ, посвященных изучению сопротивляемости детей и молодежи, проживающих в странах с различной культурой, показывает следующее.

- При формировании программы кросс-культурных исследований сопротивляемости необходимо учитывать множество факторов, оказывающих влияние на исследуемые переменные; в их числе важно учесть не только наличие, но и сочетание таких факторов, как этнического и религиозного самоопределения, страны проживания, страны происхождения, уровень жизни.

- Особенности культуры сообщества, в котором развивается ребенок, закладывают особые, отличные от ресурсов иного культурного контекста, возможности совладания с трудными и кризисными ситуациями, хотя значительная часть ресурсов сопротивляемости, такие как, например, пережи-

вание чувства защищенности, любовь и принятие семьи, являются универсальными.

• Семья обладает наиболее сильным и значимым для ребенка ресурсным потенциалом, который тесно взаимосвязан с культурными традициями общества, представителями которого являются члены семьи.

• Существует возможность трансляции опыта развития и формирования сопротивляемости, характерного для определенной культуры; но только с учетом рисков, связанных с возникновением конфликтов между ценностями и нормами, существующими в разных сообществах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Baeva I. A.* Психологическая безопасность в образовании. М.: Союз, 2002. 272 с.
2. *Bamba S.* The Experiences and Perspectives of Japanese Substitute Caregivers and Maltreated Children: A Cultural-Developmental Approach to Child Welfare Practice. *Social Work* [serial online]. April 2010; 55(2): 127–137. Grotberg, Edith H. Resilience and Culture/Ethnicity Examples from Sudan, Namibia, and Armenia. (1996): ERIC, EBSCOhost (accessed January 27, 2011).
3. *Grotberg E.* The International Resilience Research Project [e-book]. 1997. Available from: ERIC, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
4. *Holaday M., McPhearson R.* Resilience and severe burns. *Journal of Counseling & Development* [serial online]. May 1997; 75(5): 346–356. Available from: PsycINFO, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
5. *Ionescu S.* Культурная сопротивляемость // Мир науки, культуры, образования № 3(10). 2008. С. 74–76.
6. *Lopez S., Edwards L., Teramoto Pedrotti J., Ito A., Rasmussen H.* Culture counts: Examinations of recent applications of the Penn Resilience Program or, toward a rubric for examining cultural appropriateness of prevention programming. *Prevention & Treatment* [serial online]. May 2002; 5(1): 12. Available from: PsycARTICLES, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
7. *Theron L. C., Theron A. M. C.* A critical review of studies of South African youth resilience, 1990–2008. *S Afr J Sci.* 2010;10 6(7/8), Art. № 252, 8 pages. DOI: 10.4102/ sajs.v106i7/8.252
8. *Thompson Rosemary A.* Nurturing Future Generations: Promoting Resilience in Children and Adolescents through Social, Emotional and Cognitive Skills. N. Y.: Routledge, 2006. P. 532.
9. *Ungar M., Lee A. W., Callaghan T., Boothroyd R. A.* An International Collaboration to Study Resilience in Adolescents Across Cultures // *Journal of Social Work Research and Evaluation.* 2005. Vol. 6. № 1. P. 5–23.

REFERENCES

1. *Baeva I. A.* Psihologicheskaia bezopasnost' v obrazovanii. M.: Sojuz, 2002. 272 s.
2. *Bamba S.* The Experiences and Perspectives of Japanese Substitute Caregivers and Maltreated Children: A Cultural-Developmental Approach to Child Welfare Practice. *Social Work* [serial online]. April 2010; 55(2): 127–137. Grotberg, Edith H. Resilience and Culture/Ethnicity Examples from Sudan, Namibia, and Armenia. (1996): ERIC, EBSCOhost (accessed January 27, 2011).
3. *Grotberg E.* The International Resilience Research Project [e-book]. 1997. Available from: ERIC, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
4. *Holaday M., McPhearson R.* Resilience and severe burns. *Journal of Counseling & Development* [serial online]. May 1997; 75(5): 346–356. Available from: PsycINFO, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
5. *Ionescu S.* Культурная сопротивляемость // Мир науки, культуры, образования №3(10). 2008. С. 74–76.
6. *Lopez S., Edwards L., Teramoto Pedrotti J., Ito A., Rasmussen H.* Culture counts: Examinations of recent applications of the Penn Resilience Program or, toward a rubric for examining cultural appropriateness of prevention programming. *Prevention & Treatment* [serial online]. May 2002; 5(1): 12. Available from: PsycARTICLES, Ipswich, MA. Accessed February 2, 2011.
7. *Theron L. C., Theron A. M. C.* A critical review of studies of South African youth resilience, 1990–2008. *S Afr J Sci.* 2010; 10 6(7/8), Art. № 252, 8 pages. DOI: 10.4102/ sajs.v106i7/8.252

8. *Thompson Rosemary A.* Nurturing Future Generations: Promoting Resilience in Children and Adolescents through Social, Emotional and Cognitive Skills. N. Y.: Routledge, 2006. P. 532.

9. *Ungar M., Lee A. W., Callaghan T., Boothroyd R. A.* An International Collaboration to Study Resilience in Adolescents Across Cultures // *Journal of Social Work Research and Evaluation*. 2005. Vol. 6. № 1. P. 5–23.

И. А. Горьковая

ОНЛАЙН-ИГРА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

В статье рассматривается онлайн-игра, виртуальная среда которой создает феномен присутствия, что позволяет проявлять способность к осознанной саморегуляции субъекта и повышать ее эффективность; находить новые креативные решения жизненных ситуаций; повышать возможности нравственного воспитания. Проведен феноменологический анализ преодоления семейного, духовного и возрастного кризисов при помощи онлайн-игры при разводе родителей с подростком, у мужчины среднего возраста и пожилого мужчины.

Ключевые слова: онлайн-игра, виртуальная среда, кризис в семье, возрастной и духовный, экзистенциальный кризис в зрелом и пожилом возрасте, саморегуляция, креативность.

I. Gorkovaya

ONLINE GAME AS A WAY OF OVERCOMING CRISIS IN DIFFERENT AGE PERIODS

The article examines the online-game, virtual environment of which creates a phenomenon of presence, and this makes it possible to show the ability to conscious self-regulation of the subject and to raise its efficiency; to find new creative ways of solutions in life situations; to improve abilities of moral upbringing. An examination of 62 elderly men aged between 75 and 84 years is described, as well as the features of their emotional experience of their age-specific and spiritual, existential crisis depending on the personality type: self-sufficing — organized (58%) and passive-dependent (42%). A phenomenological analysis was carried out of overcoming family, spiritual and age-specific crises with the help of online-game during the parents' divorce of a teenager, a middle aged man, and an elderly man.

Keywords: online game, virtual environment, family crisis, age-specific and spiritual, existential crisis in mature and elderly age, creativity.

В последние годы все больше рассматриваются психологические аспекты феномена присутствия в виртуальном мире, под которым понимают особенную среду, создаваемую компьютером, где пользователь находится и взаимодействует как и в реальном, обычном мире. Достаточно серьезное внимание уделяется феномену присутствия и его структуре. Обычно присутствие понимают как ощущение нахождения «там», с различением уровней — от наблюдения со

стороны с возможностью взаимодействия до «полного» присутствия или иллюзии пребывания в другом мире. Погружение и вовлеченность рассматриваются как необходимые компоненты переживания. Н. В. Авербух выделяет факторы, вызывающие переживания присутствия в виртуальной среде: 1) непринужденность взаимодействия; 2) контроль пользователя за событиями в среде; 3) реалистичность изображения; 4) длительность пребывания в виртуальной